

Штаб-квартира графа Любича находилась в королевстве Альфа, но всякий раз, когда наступала годовщина смерти графини, мы посещали королевство Найдэн и выражали свою скорбь.

Риозель обычно сопровождал нас, но на этот раз он должен был присоединиться к Ордену Рыцарей, чтобы подчинить злых духов или что-то ещё, что они должны были сделать.

— Я думаю об этом каждый раз. Я думаю, что вы пришли вместо Виолет — он рассказал мне об этом, когда мы шли по дороге, оставив цветок для графини Любиче на горе, где она умерла.

Я не могла найти подходящих слов, чтобы утешить его, и ничего не сказала. К тому времени, когда я нашла своего приёмного отца, графиня уже была мертва.

Я подумала, что эта шокирующая сцена снова всплывёт в моей памяти, и зажмурилась. Это событие не было таким шокирующим, как потеря моих собственных родителей или брата, но оно всё ещё причиняло мне боль.

Спустившись с горы, мы увидели вход в деревню, и мой приёмный отец позвал меня:

— Эна. Что бы там ни говорили другие, ты моя дочь, — сказал он и мягко пригладил мои волосы.

Он, должно быть, знал, что я всегда была в плохих отношениях с другими дамами на светских собраниях. Нелепо было думать, что я смогу естественным образом поладить с этими гордыми аристократками, которые жили в этом мире с самого рождения.

Но мне никогда не было грустно из-за того, что я не могла легко с ними ладить.

Всё это было не так уж важно для меня, и я не настолько слаба, чтобы мой приёмный отец беспокоился обо мне.

Я широко улыбнулась, чтобы успокоить отца, и ответила:

— Я всегда буду твоей дочерью.

Услышав это, мой приёмный отец вздохнул с облегчением.

Если бы отец успокоился из-за этих слов, я могла бы повторить их ещё бесчисленное количество раз.

* * *

Я видела, как горничные украдкой поглядывали на кронпринца в гостиной. Хотя он и считался сумасшедшим, они всё ещё хотели видеть его. Неужели потому, что он был красив?

Как учил меня мой учитель этикета, я убедилась, что мои столовые приборы не стучат, и медленно поднесла чашку к лицу, наслаждаясь запахом чая, прежде чем сделать глоток.

Увидев это, кронпринц буквально взорвался приступом смеха с другого конца комнаты. Его взгляд дрожал, а выражение лица было как у человека, который смотрит на что-то очаровательное и маленькое.

Я признала, что была забавной, но далеко не очаровательной.

— Ты хорошо приспосабливаешься. Ты сказала, что прошло пять лет с тех пор, как приехала сюда?

Я уставилась на его скромную одежду, застёгнутую на все пуговицы до самой красивой шеи. Если его назовут сумасшедшим, не следует ли ему расстегнуть хотя бы первые две пуговицы?

Его подчёркнуто опрятный вид производил совсем иное впечатление, чем прозвище.

— Да. Несмотря на то, что я выучила правила этикета, я всё ещё могу делать только это, поэтому, пожалуйста, извините меня.

Услышав мои слова, он снова рассмеялся:

— Разве не трудно приспособиться?

Он посмотрел на меня так, словно понимал всю мою борьбу, и спрашивал очень тепло.

Это было странно.

Как бы я ни смотрела на него, он выглядел как иностранец. Блестящие серебристые волосы, тёмные брови с острым изломом и золотые глаза прямо под ними. Как он мог говорить со мной о Корее с такой внешностью? Как я смогу к этому привыкнуть?

Но, возможно, я здесь самая странная. Сдавшись, я вздохнула.

— Как же мне, выходцу из современного общества, нетрудно было усвоить этикет аристократов?

Услышав мои слова, кронпринц снова расхохотался:

— Да, они такие душные.

— Сексизм тоже слишком суров.

— Это мир, который навязывает много вещей и имеет много противоречивых правил, — Кронпринц провёл пальцами по чашке и вдруг встал. Затем он протянул ко мне руки. — Душно только оставаться внутри. Давайте поговорим на улице, так как день тоже хороший.

Я знала причину этих слов. Это было из-за служанок, которые слонялись перед входом в гостиную. Там были люди, которые подслушивали. Должно быть, он решил уйти, чтобы скрыться от их любопытных ушей.

Прогуливаясь с наследным принцем по саду в резиденции Любичей, я видела, как люди высовывали головы из окон, чтобы поглазеть.

— Это потому, что он наследный принц? Он так популярен.

Наследный принц услышал мое бормотание и поправил меня.

— Это скорее любопытство, чем популярность, и я думал, что уже говорил тебе называть меня по имени.

— Ча До Хёк?

— Совершенно верно.

— Но ты действительно Ча До Хёк? Разве ты не можешь быть путешественником по измерениям, который притворяется Ча До Хёком?

— Ты не веришь мне после того, как я назвал тебя «Мышонок Белл»?

Что ж, это было правдой. Лучшего доказательства не было. Кроме того, было кое-что, что я хотела услышать.

— Итак, Ча До Хёк. Эм, мне называть тебя заместитель директора?

На самом деле я никогда раньше не называл заместителя директора по имени.

— Не называй меня заместитель директора. Зови меня просто Ча До Хёк. Перед смертью я уже собирался сказать тебе, чтобы ты называла меня по имени, а не заместитель директора.

Зачем мне было звать его по имени, когда для этого имелся вполне подходящий титул — заместитель директора? Мы не были настолько близки.

Но теперь, когда я подумала об этом, через месяц после того, как Ча До Хёк неожиданно погиб в автокатастрофе, я попала в этот мир — внутри автобуса.

Как это было удивительно.

Путешествуя по измерениям, я почти год была уверена, что просто сплю.

— Тогда как насчет этого? Вместо Ча До Хёк, как звучит сумасшедший ублюдок?

— ...Ты, похоже, хочешь умереть?

Я собиралась спросить его, могу ли я назвать его сумасшедшим ублюдком, с яркой улыбкой на лице, но он мгновенно оборвал меня и рассказал о своих убийственных намерениях.

— Ах, нет! Нет! Ты не можешь! Эна — моя дочь! — Мой приёмный отец внезапно вышел из-за большого дерева и опустился на колени перед Ча До Хёком.

— П-Пожалуйста, смилуйся. Этот ребёнок ещё не привык к правилам этой земли, — сказал мой приёмный отец со слезами на глазах.

Затем, даже не вытирая слез с лица, он заверил меня своей улыбкой:

— Я в порядке, Эна.

Сказав это, он проговорил одними губами: «Беги сейчас же. Оставь все отцу».

П-папа!.. Какой неожиданный поворот событий! Казалось, что мой отец, должно быть, неправильно понял ситуацию.